

Блистательный фильм С.А. Герасимова и М.К. Калатозова «Непобедимые» («Ленинградцы»), снятый в Алма-Ате и вышедший на экраны в дни прорыва блокады, по словам Соболева, «привлёк внимание широкой общественности» к судьбе города и героизму его жителей (II, с. 451). Однако уже в 1943 г. советская цензура болезненно реагировала на возвеличивание подвига ленинградцев и попытки рассказать об ужасах блокады. Так, даже пьеса «У стен Ленинграда», написанная столь близким к власти автором как Всеволод Вишневский, стала настоящей «головной болью» для партийного руководства, просто-напросто не желавшего слушать о происходившем в начале войны (III, с. 610).

Кирилл Болдовский: Понимание, основанное на источниках

Kirill Boldovsky (Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences): Understanding based on sources

DOI: 10.31857/S086956870005193-3

Блокада Ленинграда — одно из крупнейших событий Второй мировой войны, как по масштабу трагических последствий, так и по влиянию на ход боевых действий на советско-германском фронте. При этом, естественно, «у каждого была своя блокада». Столь многофакторное и разноплановое историческое явление по-разному воспринималось и отражалось в источниках, созданных «по обе стороны фронта». Да и, к примеру, в Москве положение блокированного города представлялось иначе, чем в самом Ленинграде. А условия военного времени и специфически советская «закрытость власти» сказывались на преломлении информации и в документах различных учреждений, и в текстах, выражающих индивидуальные и общественные настроения.

Всё это существенно затрудняет комплексное историческое исследование. Ведь в нём, очевидно, необходимо использовать не просто репрезентативные, но и непременно разнообразные по своему происхождению источники. Поэтому неудивительно, что в последние десятилетия работы, посвящённые блокаде, как правило, раскрывали лишь отдельные её аспекты: историю военных операций, блокадной экономики, повседневности и т.д. (I, с. 6—26). Тем самым единое целое как бы разделялось на самостоятельные и слабо связанные между собой части.

Уникальность трилогии Г.Л. Соболева, написанной в лучших традициях петербургской исторической школы, заключается прежде всего в том, что в ней процессы блокадного времени впервые комплексно и виртуозно анализируются с привлечением огромного количества новых источников, ставших доступными после начала «архивной революции». Сам Геннадий Леонтьевич выявил в петербургских архивах и осветил в своей трилогии ряд неизвестных ранее свидетельств (например, о распределении продуктов питания в 1943 г.). Ещё в 2012 г. он отмечал: «Публикация новых документальных источников создала предпосылки к тому, чтобы перейти к изучению блокады Ленинграда на качественно ином уровне, исследовать блокадную жизнь во всех её проявлениях, объективно показать характер и мотивы поведения различных социальных групп населения, выявить основные факторы выживания в экстремальных условиях блокады»⁵³. В 2013—2017 гг. ему удалось осуществить этот замысел.

⁵³ Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию. С. 87.

О широте и полифоничности источниковой базы, на которую опирается Соболев, можно судить, например, по материалам, помещённым в приложении к главе, рассказывающей о событиях января 1942 г. — одного из самых трагических месяцев блокады. Среди них — документы центральных органов власти (постановление СНК СССР о помощи Ленинграду продовольствием), ленинградских руководителей (письмо А.А. Жданова И.В. Сталину с ходатайством о награждении работников промышленности города, обращение Жданова к водителям автомашин, командирам, комиссарам и политработникам и ко всему личному составу фронтовой автомобильной дороги, запись состоявшейся 25 января беседы Жданова с секретарём ленинградского горкома ВЛКСМ В.Н. Ивановым), военного руководства (записи переговоров по прямому проведению верховного главнокомандующего и заместителя начальника Генерального штаба с командованием Волховского фронта 10 и 17 января; постановления Военного совета Ленинградского фронта о строгом соблюдении лимитов расхода продовольствия, об эвакуации населения, об усилении борьбы с нарушителями правил благоустройства и общественного порядка), местных государственных партийных и советских органов (постановление бюро ленинградского горкома ВКП(б) о наведении элементарного порядка в домах; выдержки из стенограммы заседания бюро горкома по вопросу об организации помощи особо ослабевшим гражданам, а также из отчёта городского управления предприятиями коммунального обслуживания по разделу «Похоронное дело»; сводки управления НКВД и оргинструкторского отдела горкома о детской беспризорности, спекуляциях, кражах, продовольственном положении и настроении населения; справка начальника городского управления милиции о борьбе с хищениями хлеба в булочных), немецкой разведки (фрагмент донесения о положении в Ленинграде), обращения в органы власти (просьба правления ленинградского отделения Союза советских писателей к секретарю горкома А.А. Кузнецову разрешить эвакуацию и завоз продуктов своими машинами), отрывки из блокадных дневников Н.П. Горшкова, Л. Мухиной, Г.А. Князева, воспоминаний О.Ф. Берггольц и медсестёр Л.С. Разумовской и Л.С. Левитан.

И это — только в приложении, для подготовки самой главы использовалось гораздо больше источников. И так — о каждом месяце. Тщательный подбор наиболее ярких и характерных текстов участников блокады делает изложение событий максимально насыщенным, а выводы убедительными. Такая структура представляется не только в некотором смысле новаторской, но и чрезвычайно удобной для читателей, желающих самостоятельно судить об исторических реалиях.

Конечно, выявление и изучение новых источников и целых комплексов документов, относящихся к истории блокады, далеко от завершения. Не случайно Г.Л. Соболев возглавил научный коллектив, подготовивший к печати первый том сборника «Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941—1944 гг.»⁵⁴, в который включены все постановления горкома и обкома партии с начала войны до весны 1942 г. Работа над остальными томами этого издания продолжается. На очереди — публикация документов Военного совета Ленинградского фронта, местных управлений НКВД и НКГБ, Ленгорисполкома.

Вероятно, это приведёт к новым оценкам и интерпретациям обстоятельств и персонажей блокадного времени. Однако труд Г.Л. Соболева никогда не потеряет своего значения, оставаясь примером подлинно научной работы.

⁵⁴ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. Ч. 1.